

При советской власти успели пробиться ростки социалистических отношений. Селекционера достойного не нашлось, чтобы оценить уникальные всходы и сделать прививку на весь советский сад. Страна Советов рождала своих героев. И одним из них, гением-бессребреником, был Иван Никифорович Худенко.

(Начало в № 5, № 8, № 9)

Эксперимент Ивана Худенко

Паразителен экономический эксперимент Худенко в сельском хозяйстве.

Шестидесятые годы. Целина. С одной стороны – совхозы на площади 25–50 тысяч гектаров, с другой стороны – натуральное домашнее подворье: куры, козы, коровы. Искали философский камень для сельского хозяйства. Хрущев нашел его в кукурузе, распахал целину. Правда, потом, когда ветер сдул плодородный слой земли, организовывали лаборатории по выращиванию гумуса в этих засушливых местах. Экспериментировали, одним словом. А золото под ногами не замечали. Самый крутым слитком оказался эксперимент в Казахстане по внедрению «безнарядно-звеньевой системы организации и оплаты труда», разработанной экономистом Иваном Худенко. Подготовку началась в 1960 году в совхозе Илийском, под Алма-Атой, а сам опыт был начат 1 марта 1963 года.

Худенко работал начальником отдела финансирования совхозов в Министерстве сельского хозяйства Казахской ССР. Просчитав по методу Конторовича фонды-ресурсы, трудозатраты на селе и конечный продукт на выходе, Худенко заявил, что вместо 40 млн человек, работающих в деревне по стране, достаточно 7 млн. Основные фонды (тракторы, комбайны и пр.) надо удвоить вдвое (с 60 до 32 млрд руб.), а вот продукции можно произвести в четыре раза больше (197 вместо 47 млрд руб.). А экономию пустить на жилье и прочую социальную культуру и образование. Прямо по Марксу, где планирование – это распределение трудового времени, и где свободное время – мера богатства человека. Как же богата наша земля на одухотворенных людей, на идеалистов-подвижников. Ему и сказали чиновники: если ты такой умный, иди и покажи – еще один Фурье и Оуэн нашелся. Маркса побоялись пинать.

За сложную задачу взялся Худенко. Из безразличного рабочего ему надо было вырастить «ассоциированного производителя» по Марксу, а проще говоря – свободного, гордого своим трудом, независимого человека. Ничего себе задача! И что придумал этот гениальный человек в своем совхозе, куда ушел директором? Из 853 работников совхоза он сразу уволил 132 учетчика и управленца, и количество рабочих сократил в 10 раз, осталось всего 85 человек работников.

Вместо аморфной колхозно-совхозной бестолковщины создал 17 звеньев по 5–7 человек и закрепил за ними трактора, комбайны, тока и т.д.. Взяли всего хорошего понемножку и от артели, и от коммуны, и от кибуца, и от монашеского ордена. Например, ремонтники у него получали не за ремонт, а за отсут-

ствии простоев. Появился совхозный совет работающих в поле бригадиров. Экономия труда получилась зверская. На 9 тока раньше работало 600 человек, а теперь стало трудиться аж 12 человек. Сам он был и директор и главный агроном, и был у него всего один экономист-бухгалтер.

И это еще не все. Зерновых собрали 9204 тн., в прошлом году – 3150 тн. На одного рабо-

туда мы в советские годы заодно отказались от поголовного высшего технического, медицинского, педагогического и прочего образования.

Стратегическая, непростительная ошибка была допущена сытой верхушкой государства. Из всех опытов по созданию социалистических производственных коллективов мне больше всего по душе именно версия Худенко. Кухаркины дети внутри самостоятельного звена учатся управлять, считать, расти профессионально и нравственно. С государством звено общалось через конечный продукт, сдавали на элеватор оговоренное на несколько лет вперед не-

лями коттеджи с электроплитами и устроил разнос: «Во дворах жить захотели! Не по чину берете!». В ответ услышал, что в стране строится коммунизм, при котором все будет работать по способностям, а получать по потребностям, и резко возразил: «Но потребности будут разные. У меня – одни, а у вас – другие». На байку больше похоже, но именно так думала и поступала забронзовевшая поздняя советская номенклатура.

Естественно возникает вопрос, а что за строй был в СССР, если наверху одни потребности, внизу – другие? Ленин называл строй, установившийся сразу после революции, государственным

Лигачевых и Рыжковых, и начинающих подрастать хищников Чубайсов и Березовских была унавожена. Всходы не заставили себя долго ждать.

Государственный капитализм назвали общенародным государством. В Конституции 1964 года о «диктатуре пролетариата» больше не упоминалось. А зачем упоминать пролетариат и его диктатуру, о которых Маркс, Энгельс и Ленин говорили многократно, если номенклатура захватила власть и у нее была другая, тщательно скрываема задача: заводы распихать по карманам, а власть советскую расстрелять. Да хоть из танков. Вот такое творческое извращенное развитие марксизма началось в хрущевский период буржуазно-бюрократической верхушкой государства.

Ну а что же случилось с коммунистом Худенко? Пришлось ли к сытому номенклатурному двору опыт его безнарядных звеньев? Финал эксперимента показателен для чиновной верхушки. Она не была заинтересована в своем могильщике, поэтому, когда пришло время рассчитывать с работниками, начальство, просто переписало договор задним числом. Нагло, хамски поступили с рабочими. Заплатили подрядному звену как обычному, как будто и не было экономии живого человеческого труда.

Именно здесь и был кризис между верхушкой общества, оседлавшей власть, и ее низовыми звеньями, которые хотели превратиться в творцов новой жизни. Корпоративное сословие – управленцы советского толка, называйте его как хотите – бюрократическим, номенклатурным, не было готово отдать власть ни политической, ни экономической, ни производственной в чужие руки.

Повторялась история 20-х годов прошлого века, когда возникла «Рабочая оппозиция» в партии большевиков. Чья будет власть – рабочих на производстве или управленческой прослойки? Тогда вопрос решался на теоретическом уровне и решился тоже не в пользу рабочих, а в пользу управленцев. Но власть оставалась у партии большевиков и разменивать ее на тридцать сребреников ни Ленин, ни Сталин не собирались.

Власть просто так ничего никому не отдает. Власть, поздняя, номенклатурная, начала осознавать себя как монополичный государственный капитал, отчужденный от непосредственного производителя, от рабочего. Эту власть, чтобы не успели поднять голову творцы нового строя, необходимо было срочно конвертировать в осязаемую ценности – в заводы и фабрики. И началась игра с народом в наперстки: в самостоятельность предприятий, в полный хозрасчет. В 1985 году советское общество по своему потенциалу готово было перейти на совершенно новый уровень политического, экономического и нравственного развития. Нужны были правильная идея, и несгибаемой сталинской воли вождь. КПСС хрущевых и брежневых уже не могла обеспечить ни того, ни другого.

Продолжение следует.

Дмитрий Щеглов

Грядущий строй

тающего – 317 тн., а было – 16 тн. И зарплата на круг по совхозу сократилась: стала – 59 тыс. руб., была – 181 тыс. руб., то есть экономия в три раза.

Оглушительный успех

Худенко поднял урожайность в совхозе Илийском в два с лишним раза. Через пять лет он перебрался в «Акчи» – опытный совхоз по производству витаминной травяной муки, которая шла добавкой в рацион коровам, повышая удой на 30-40%. И здесь Худенко пригодился старый опыт. Самостоятельные звенья – вместо приказной организации труда по принципу «Не разговаривай, бери больше, кидай дальше». Заработал принцип самоуправления, первый шаг от управления людьми к управлению производством. Необычно высоким было и качество самой продукции совхоза – травяной муки. Для высшего сорта содержание каротина в травяной муке устанавливалось в 180 единиц. Приемщики не верили своим глазам, когда прибор показывал 280 единиц. Не может быть. Оказывается, может. Содержание каротина зависит от времени суток. И косили ночью, когда каротина максимум.

И кому из чиновников нужен был такой Худенко? Они, что, коммунизм собирались строить или теплые сортиры себе и детям? В 1970 году эксперимент в совхоз «Акчи» были закрыты. Поймали новаторов на глупости. Им недоплатили. А Худенко скрепил иск к чиновникам печатью юридически несуществующего, ликвидированного совхоза. И сел.

Худенко создавал то, о чем мечтало всегда все человечество – свободное время для культуры, для образования, для творчества. А чиновники из центра посчитали, что Худенко создает безработицу, подрывает социальный мир. Эксперимент по Марксу был закрыт. Вопрос сокращения рабочего дня ниже восьми часов не ставился. А ведь можно было такую морковку вывесить впереди. Даже Сталин в то далекое время говорил о переходе к шестичасовому рабочему дню. Высвобождая людей в результате щекинских методов организации производства, в результате организации безнарядно-звеньевой системы Худенко, Сериковского бригадного подряда, Злобинского ме-

изменное количество зерна, и всё. За сверхплан – премия. Везде у Худенко шла экономия – материалы, запчасти, топливо, зарплата – и рос конечный продукт. На кошт-прокорм высокобюджетных рабочих он давал дополнительную продукцию, у него все было по закону, где рост

ным капитализмом, Сталин – социализмом, при Брежневе он поднялся до развитого социализма. Верна формулировка Маркса и Ленина – в СССР был государственный капитализм. При товарище Сталине меч диктатуры пролетариата держали в руках партия, органы и сам това-

производительности труда опережал рост заработной платы.

А вспомните, что предлагали Либерман и Косыгин? Получи дополнительную прибыль. Занес пакет в Госкомцен – и тебе цену на твою продукцию скорректировали, вот тебе и прибыль, и корячиться не надо. И какой вариант выберет чиновник – Худенко или Косыгина – Либермана?

Обычно спрашивают, а куда высвобожденных (853–85) людей девать. А куда остальных 768 человек трудоустроить?

Худенко и тут знал выход. Он предложил построить в «Илийском» плодоовощной комбинат, который бы круглогодично снабжал казахскую столицу свежими и консервированными овощами и фруктами. К тому же Худенко предлагал распространить его опыт на все сельское хозяйство страны. В таком случае трудоустроить заново пришлось бы 33 млн из 40 млн занятых тогда в производстве крестьян.

Человек-гений предлагал решение сельскохозяйственной проблемы на коммунистических принципах. Брежнев в анекдоте сказал: у меня и так коммунизм, а два коммунизма не может быть. Когда Брежневу показали фильм об Иване Худенко, тот сказал: дело это преждевременное. Министр сельского хозяйства Казахской ССР Михаил Рогинцев, посетив колхоз «Акчи», увидел построенные строите-

риц Сталин. У него не украдешь и не забалуешь. Можно было запросто поехать на курорты Колымы. И массово ехали. Правда, иногда и по злону навету, намеренной клевете и абсурдному политическому обвинению.

Отмена «диктатуры пролетариата»

После XX съезда КПСС с диктатурой пролетариата и ее железной рукой т. Сталина было покончено. Танцор гопака и ударник башмака Никита Сергеевич, даже не желая того, автоматически пробил огромные бреши в экономике только-только становящегося на ноги государства переходного периода к социализму. Не только в сельское хозяйство и искусство, но и в науку влез со своими волюнтаристскими хотелками. Он, Хрущев, решительно растоптал основную идею Маркса и Ленина о том, что между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. И в этом переходном периоде государство не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. Буржуазный переворот 1953 года в 90-е годы пришел к своему логическому завершению. Почва для последующих предателей и мздоимцев Горбачевых, Ельциных, пустозвонов